

Professor Igor Komarov

Department of Criminalistics of MSU named after M. V. Lomonosov

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИДАКТИКЕ

Refleksje o dydaktyce kryminalistycznej

Reflections on forensic didactics

Сразу отметим, что в отдельной публикации невозможно в полной мере раскрыть все аспекты криминалистической дидактики, отражающих ее возникновение, развитие и современное состояние по причине того, что проблема объемная и сложная. Можно отразить только отдельные значимые события, характеризующие этот криминалистический институт и на основе анализа современного состояния криминалистического образования наметить отдельные важные направления совершенствования сформировавшихся дидактических положений и обоснования положений перспективных.

Итак, дидактика представляет собой раздел педагогики и теории образования, который изучает проблемы обучения, раскрывает закономерности усвоения знаний, умений и навыков, и формирования убеждений, определяет объем и структуру содержания образования. Основной вопрос дидактики связывают с вопросами содержания обучения и воспитания, мышления учащегося в процессе изучения определенного предмета.

Дидактикой можно считать науку об обучении, исследующую законы, закономерности, принципы и средства обучения, а ее объектом – обучение. Предмет дидактики представляет собой связь преподавания и учения, их взаимодействие; задачи связаны с описанием и объяснением процесса обучения и условий его реализации; разработкой более современных процессов обучения; организацией учебного процесса; новыми обучающими системами; новыми технологиями обучения.

В системе дидактики существуют частные дидактики – методики обучения отдельным учебным предметам (методика преподавания), отдельных категорий обучаемых, в разных типах учебных заведений и формах образования, каждая методика имеет самостоятельный объект.

Криминалистика, являясь частной дидактикой, имеет свою систему дидактики с обособленной структурой и содержанием, и она формируется в России уже на протяжении более ста лет.

Истоки формирования криминалистической дидактики лежат в трудах российских процессуалистов, которые и до, и после принятия в 1864 году Устава уголовного судопроизводства занимались научно-практическим разрешением проблем, связанных с традиционными и новыми условиями отправления правосудия.

В этой связи можно выделить сочинения Н. Орлова¹. В своих трудах он обращал внимание на необходимость внимательного отношения к расследованию преступлений с тем, чтобы «ничего не было выпущено из виду», давал рекомендации относительно тактики допроса свидетелей, очных ставок и предъявления лиц для опознания.

Российский процессуалист Я. Баршев² внес существенный вклад в развитие криминалистической составляющей следственных действий, в частности обыска, допроса и осмотра. В этой связи им были разработаны правила обыска и очной ставки, обоснован дедуктивный прием проведения допроса обвиняемого, отдельные вопросы тактики осмотра места происшествия.

Подобные проблемы в своих исследованиях рассматривал и Е. Колоколов³.

Анализируя содержание этих и других исследований можно прийти к выводу о том, что дореформенное российское уголовное судопроизводство отводило косвенным доказательствам весьма незначительную роль. Это характерно для уголовного процесса инквизиционного характера, где «царицей доказательств» считалось только признание вины. Однако данное несовершенство уголовного судопроизводства, в основе которого лежала теория формальных доказательств, становилось все более очевидным. В немалой степени этому способствовала практика использования в судебных разбирательствах вещественных доказательств, которые требовали не только процессуального, а и криминалистического

¹ Орлов Н. Опыт краткого руководства для производства следствия. М., 1833. С. 46 – 47.

² Баршев Я. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб., 1841. С. 51.

³ Колоколов Е. Правила и формы о производстве следствий, составленные по своду законов». М., 1950.

объяснения. На это обстоятельство указывали и прогрессивные правоведы того времени⁴.

Сам собой напрашивался вывод о необходимости реформы теории доказательств, замене теории формальных доказательств на теорию их свободной оценки на основе как процессуального, так и криминалистического аспектов, что собственно и произошло в 1864 году с введением Устава уголовного судопроизводства.

Теория свободной оценки доказательств явилась, собственно, катализатором для новых исследований, связанных с процедурами собирания и исследования доказательств. В последствии эти работы справедливо были отнесены к криминалистическим исследованиям и стали основой криминалистической дидактики⁵.

Нельзя обойти вниманием и важное для криминалистики западноевропейское дидактическое наследие. Здесь следует отметить опубликованное в 1908 году в Санкт-Петербурге «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» Г. Гросса, изданные в 1911 – 1912 годах работы Р.А. Рейса «Словесный портрет» и «Научная техника расследования преступлений», А. Вейнгардта «Уголовная тактика». В этот же период времени в России издаются периодические правовые издания⁶, где публикуются статьи по различной криминалистической проблематике.

Нет необходимости детально и тщательно рассматривать все дидактические криминалистические источники, которые формировались в России в конце XIX начале XX века, так как мы не проводим их исторический анализ. Очевидным является факт того, что в этот период были созданы соответствующие объективные предпосылки, которые способствовали обоснованию необходимости введения криминалистики в качестве учебной дисциплины в системе юридического образования. Конгресс Международного союза криминалистов, проходивший в 1897 году в г. Линце дал соответствующие рекомендации о возможности

⁴ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. СПб., 1861. С. 97.

⁵ См.: Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. СПб., 1903; Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г. Ч. II. СПб., 1867; Владимирова Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910; Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений. I. Дактилоскопия. СПб., 1909; Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. Ч. II. Вып. 1. СПб., 1901 и др.

⁶ См.: «Вестник полиции», «Журнал министерства юстиции», «Право», «Журнал гражданского и уголовного права», «Юридическая летопись», «Юридическая газета», «Судебная газета».

введения преподавания спецкурса криминалистики при обучении будущих юристов. Однако западноевропейские, да и российские университеты не решались на ее реализацию по причине сугубо прикладного характера криминалистики. Все ограничилось циклами лекций на полицейских курсах и вузовских курсах в отдельных европейских университетах.

Вместе с тем, в отличии от узкого прикладного европейского подхода к значению криминалистики в университетском юридическом образовании, который сохранился и до настоящего времени, в России возобладал теоретико-практический подход, где выгоды от обучения будущих юристов криминалистическим навыкам и умениям работы с объектами-носителями важной правовой информации были признаны необходимыми и общественно-полезными.

В октябре 1911 года в Александровской военно-юридической академии, впервые в российских высших учебных заведениях, была создана кафедра уголовной техники, где полноценно стали преподавать криминалистику. Важная роль в этом принадлежит руководителю Главного военно-судебного управления А.С. Макаренко и С.Н. Трегубову, которые подготовили первые в России учебники по криминалистике заложив, тем самым, фактические основы криминалистической дидактики⁷.

В советский период развития российской государственности, начиная с 1920 года, криминалистика преподается в Харьковском институте народного хозяйства (впоследствии Харьковский юридический институт), а со середины 20-х годов ее преподавание включается в учебные программы подготовки юристов правовых вузов. С 1925 года криминалистика включена в учебный план юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Ее дидактика была обеспечена трудами таких известных криминалистов как И.Н. Якимов, С.М. Потапов, П.П. Семеновский, С.В. Познышев, Е.У. Зицер. Трудно перечислить всех криминалистов, которые внесли существенный вклад в этот процесс, да это и не является основной целью нашей публикации, так как мы намерены уделить больше внимания анализу современного состояния криминалистической дидактики, прогнозу ее будущего.

⁷ См.: Трегубов С.Н. Научная техника расследования преступлений. СПб., 1912; Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Пг., 1915.

Однако здесь трудно обойти вниманием дискуссию по проблемам криминалистической тактики, инициированную Прокуратурой СССР в 1955 году, именно потому, что ее результатом явилась существенная активация научно-практической и учебно-методической деятельности ведущих отечественных криминалистов, которая выразилась в появлении значительного числа полезных исследований касающихся как тактики различных следственных и процессуальных действий, так методик расследования отдельных видов и групп преступлений. Они были обращены к правоприменителю с одной лишь только целью, научить его криминалистическому мышлению в процессе правоприменительной деятельности различных видов. Справедливости ради отметим, что подобное понятие в криминалистических исследованиях того периода времени не упоминалось и не обосновывалась. Тому были различные причины, например, связанные с тем, что еще не стоял вопрос обоснования положений общей теории криминалистики, одной из задач которой является толкование категориальных понятий, каким отчасти является криминалистическое мышление. Вместе с тем, содержание научно-практических и учебно-методических криминалистических исследований в значительной части связанных с рекомендациями тактики производства отдельных следственных действий обосновывали отдельные положения, которые в настоящее время принято называть элементами криминалистического мышления.

Существенное значение для криминалистической дидактики имеют тенденции развития знания, его интеграция и дифференциация, формирование общетеоретических положений. Вторая половина XX столетия как раз и была ознаменована окончанием дискуссии о предмете криминалистики и обосновании основных положений ее общей теории, которая определившись в качестве самостоятельного элемента системы науки стала представлять собой ее постоянно пополняющиеся и развивающиеся фундаментальные положения.

На этой основе закономерно возникла необходимость, которая объективно требовала от криминалистов научно-практических объяснений основных положений криминалистической дидактики и методики преподавания криминалистики в вузах, так как несмотря на примерную программу преподавания криминалистики, рекомендованную профильным союзным министерством, соответствующие единообразно детализированные рекомендации подготовки отдельных категорий обучаемых, в разных типах учебных заведений и формах образования, отсутствовали. В этой связи полезной следует считать работу В.Г.

Коломацкого⁸, который дал необходимые научно-практические обоснования этой проблеме.

Связав свое исследование с обучением в высших учебных заведениях по специальности «Юриспруденция», он отметил, что оно представляет собой целенаправленный социально-политический процесс подготовки кадров высшей квалификации, содержание которого составляют передача и усвоение теоретических знаний, нравственно-этическое воспитание, выработка умений и навыков профессиональной деятельности и самостоятельного обучения.

Главной задачей криминалистического обучения, по его мнению, являлось не только снабжение обучаемого стандартным набором криминалистических знаний, навыков и умений, но и формирование у него, в первую очередь, основ криминалистического мышления (этот криминалист, вероятно, первым ввел в оборот данное понятие и определил его – *И.К.*), способности к осознанной реализации криминалистических знаний для решения практических задач, дальнейшего повышения квалификации посредством самостоятельного обучения и послевузовского образования.

Цель криминалистического образования он связывал с выработкой у обучаемого устойчивой системы криминалистических знаний, навыков и умения использовать эти научно-практические рекомендации, приемы, методы и средства криминалистики в практической правоприменительной деятельности, в соответствии с криминалистическим мышлением.

Если интерпретировать по В.Г. Коломацкому понятие «криминалистическое мышление» к уголовному судопроизводству это означает умение на основе комплексного и, в первую очередь, криминалистического анализа информации о расследуемом событии выбрать оптимальный вариант алгоритма методики расследования.

Важным элементом криминалистической дидактики он считал необходимость привить обучаемым умение самостоятельно пополнять и совершенствовать свои криминалистические знания, навыки и умения, освоить основы методики самостоятельного обучения.

Все сказанное в тот период времени В.Г. Коломацким и другими криминалистами относительно криминалистического образования мы считаем правильным. Действительно в советской высшей школе обучение криминалистике осуществлялось на достаточно высоком уровне и соответствовало запросам общества, связанным с подготовкой

⁸ Коломацкий В.Г. Курс криминалистики (дидактика и методика). Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. М., 1992.

специалиста, способного реализовывать свои криминалистические знания, навыки и умения в процессе профессиональной юридической деятельности, в том числе и в первую очередь эффективной борьбе с преступностью.

Современные же реалии таковы, что за четверть века самостоятельной российской государственности мы имеем третий Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), уже не по специальности, а по направлению (бакалавриат) подготовки «Юриспруденция», где криминалистика хотя и представлена в базовой (общепрофессиональной) части, количество часов на ее изучение никак не отражает значимость предмета для подготовки криминалистически грамотного правоприменителя. Кроме того, не утихают споры относительно необходимости «присутствия» криминалистики в базовой части ФГОС ВПО по причине, якобы, ее исключительной уголовно-правовой направленности.

Мы придерживаемся иного мнения и полагаем, что корректировка криминалистической дидактики могла бы убедить «противников» криминалистики в несомненной пользе этого предмета для юридического образования и подготовки юристов, которые намерены употребить свои знания, навыки и умения, полученные в процессе обучения, не только для эффективной деятельности в государственных правоохранительных органах, но и других областях общественной деятельности, где может быть эффективно реализовано соответствующее образование.

Криминалистика наука прикладная и, конечно же, в большей степени она соотносится с уголовным судопроизводством. Однако в современных жизненных реалиях мало кто из юристов тем или иным образом не связывает свою профессиональную деятельность работой с документами, взаимодействием с органами государственной власти, правоохранительными и судебными органами. И на этом основании криминалистические знания и криминалистическое мышление для них, в зависимости от того насколько они ими грамотно владеют, важные факторы успеха или не успеха, в достижении искомого и желаемого результата. Эти знания должны опираться на практическую основу, представлять собой рекомендации, основанные на данных анализа обобщенных практических ситуаций, тогда посредством криминалистического мышления они могут быть эффективно реализованы субъектом в практике принятия правильных решений в

конкретных обстоятельствах повседневной профессиональной юридической деятельности.

К сожалению современная криминалистика грешит теоретизированием. Эта тенденция сложилась в последние десятилетия и, отчасти, мешает ее правильному развитию по причине того, что выполнение научных исследований, которые не находят надлежащего эмпирического подтверждения, не находят и эффективного применения на практике. Страдает от этого и современная криминалистическая дидактика, так как «фундаментальные» и «научообразные» криминалистические знания не порождают у обучаемых необходимые навыки и умения, а также, что самое важное, способности к криминалистическому мышлению в различных областях юридической практики.

Однако вернемся к тем изменениям во многоуровневом высшем профессиональном образовании, которые, по нашему мнению, в настоящее время неэффективно влияют на обучение криминалистике. С большой натяжкой, на наш взгляд, это обучение в высшей школе можно назвать криминалистическим образованием. Фактически оно заменено криминалистической подготовкой. В подавляющем большинстве случаев эта подготовка связана с переписыванием текстов учебников, ориентированных на криминалистические данные, отражающие предварительное расследование преступлений, большинство из которых «застряло» в прошлом веке, и освоением отдельных простых технических криминалистических действий на основе этих же учебников.

Подготовка бакалавров направления «Юриспруденция» на основе учебников, рекомендованных для вузовского образования, осуществляется в соответствии с натуралистической парадигмой криминалистики⁹, в рамках которой подавляющее большинство этих учебников написано¹⁰. Это означает, что сложившаяся структура российской криминалистики «заточена» практически на удовлетворение интересов раскрытия и расследования преступлений и на этом основании один из главных блоков в обучении связан с материальными объектами,

⁹ Под натуралистической парадигмой криминалистики мы подразумеваем совокупность фундаментальных научных установок, представлений и терминов, а также связанных с ними методов, подходов, технических навыков и средств, принятых в научном сообществе в рамках устоявшейся научной традиции обусловленной пониманием криминалистики как системы знаний, предназначенных исключительно для целей расследования преступлений.

¹⁰ Мы не анализируем криминалистические магистерские программы обучения по причине того, что это направление высшего профессионального образования находится в начале пути и требует самостоятельного анализа и осмысления.

«состояние которых преобразовано действиями преступников или процессами, вызванными такими действиями»¹¹. В этом аспекте отечественная криминалистика и ее дидактика достигла определенных существенных результатов, однако крен в уголовное право и процесс серьезно «отодвинул» ее от возможностей многовекторного развития и использования криминалистического знания и соответствующего мышления правоприменителем в других отраслях права и юридической деятельности.

Исходная криминалистическая парадигма, определенная еще Г. Гроссом относительно главной задачи криминалистики – развивать способность «... по-настоящему судить о прошедшем, зная прошедшее – судить о настоящем» до конца, по сути, так и не реализована. Криминалистика до конца еще не стала источником знаний для формирования у обучающихся основ системного мышления и деятельностного подхода в реализации целей их будущей профессиональной юридической деятельности.

Возникает вопрос, что для этого следует сделать? Вопрос не простой и его решение следует начинать с общих проблем с тем, чтобы на их основе можно было бы решить частные задачи. Понимая, что в рамках отдельной публикации его решить нельзя мы попытаемся только тезисно высказать собственную позицию на этот предмет.

На наш взгляд, одной из главных задач современной криминалистики следует считать необходимость обучения студентов криминалистическому мышлению, к этому должна быть обращена и криминалистическая дидактика.

Однако, что собой представляет криминалистическое мышление, как оно реализуется в профессиональной юридической деятельности и почему этот вид мышления может стать универсальным для юристов?

Вернемся к тому, что существующая методологическая парадигма криминалистики является натуралистической и тесно связанной с уголовным правом и процессом. Этот факт уже давно «препятствовал» и препятствует до ныне исследованиям в криминалистике и обучению криминалистике в вузах, которые своим предметом могли бы охватывать не только систему «уголовное право и уголовный процесс –

¹¹ Мы с большим уважением относимся к Марату Константиновичу Каминскому и его идеям, связанным с назначением криминалистики в современном юридическом образовании (Каминский М.К. Что есть, что должно быть и чего быть не должно в криминалистике XXI века. Криминалистика XXI века: материалы международной научно-практической конференции. 25 – 26 октября 2010 года. Харьков, Право, 2010. С. 14.).

криминалистика», но и другие системы, где криминалистика могла бы стать полноценным элементом в системном мыследеятельностном аспекте. Мы имеем в виду полноценные исследования возможностей использования данных криминалистики и криминалистического мышления, например, в цивилистических видах юридической деятельности.

Однако для того, чтобы была возможна подобная реализация необходимо сделать несколько уточнений относительно структуры криминалистического мышления.

В этой связи отметим важность введения Р.С. Белкиным в криминалистический оборот диалектической категории «отражение» в качестве исходной методологической предпосылки, что позволило реализовать основной принцип диалектики – восхождения абстрактного к конкретному, столь важный для расследования преступлений. Однако мало иметь дело с непосредственно созерцаемым объектом отражения, важно чтобы он стал предметом через субъектную чувственно-практическую деятельность. Поэтому невозможно с начала определить содержание объекта, а за этим аспекты его предмета, то есть пока человеческое мышление не определит предмет в окружающем нас мире, нельзя полноценно говорить и об объекте. Здесь отметим ведущую роль деятельностного познающего субъекта. В этой связи идея отражения, безусловно важная сама по себе, без сочетания с человеческой деятельностью и его мышлением, до конца, вероятно, не может раскрыть содержание и сущность криминалистики, для которой, получается, отражения представляют собой результат чувственного восприятия объекта и воздействия на него.

Рассматривая деятельность как отдельную субстанцию и имея в виду ее ортогональное (прямое) соотношение с мышлением можно, избегая сложной аргументации, так как всем криминалистам она должна быть известна, обосновать и предложить определение понятия «криминалистическое мышление». В основе этого процесса полезными будут определения подобного понятия, которые уже были даны ранее.

Так, В.Г. Коломацкий полагает, что это «умения на основе комплексного, в первую очередь криминалистического анализа информации о расследуемом событии оценить следственную ситуацию, определить механизм совершения преступления, систему следов и иных источников доказательственной информации, отражающих его, проанализировать и оценить добытую информацию, выдвинуть версии и принять обоснованное ситуацией тактическое решение о выборе

оптимального варианта алгоритма методики расследования»¹². Очевидно, что данное понятие полностью ориентировано на процесс уголовного судопроизводства.

Толковал это понятие и профессор Н.П. Яблоков отмечая, что успех раскрытия и расследования преступлений во многом зависит не только умело ли и профессионально использует следователь при расследовании технико-криминалистический и технико-методический арсенал криминалистики и различных специальных знаний; хорошо ли он владеет знаниями из области не только других уголовно-правовых наук, но и наук цивилистики и государственно-правового циклов; насколько хорошо он может проникать в специфику той человеческой деятельности, в рамках которой совершается преступление и эффективно использовать эту информацию; но и от того насколько хорошо следователь владеет навыками специфического поисково-познавательного мышления, которое обеспечивает тщательно продуманное, осознанное и эффективное использование всех указанных выше средств, приемов и знаний в прогрессе криминалистической деятельности по расследованию преступлений¹³. Здесь также превалирует аспект криминалистического мышления, связанный с раскрытием и расследованием преступления.

Известны и другие определения этого понятия, которые отражают его уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты. Между тем, мы считаем криминалистическое мышление междисциплинарным юридическим понятием¹⁴, а не только понятием криминалистики. Оно относится также к реализации назначения положений отраслевых правовых дисциплин. Основанием подобной гипотезы является наше представление о прикладном значении механизма реализации криминалистического мышления в юридической практике связанного с системным мышлением и деятельностной методологией субъекта в

¹² Коломацкий В.Г. Указ. работа.

¹³ Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности / Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ имени И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ имени И. Канта. 2012. С. 20.

¹⁴ Мы рассматриваем криминалистическое мышление в качестве универсального способа познания правовых объектов по причине того, что кроме криминалистики ни одна из дисциплин направления «Юриспруденция» (бакалавриат) подобные способы не рассматривает и им не обучает.

познании объектов, обусловленных его видовой профессиональной деятельностью.

Понятие профессиональной деятельности юристов тесно связано с теоретическим понятием «деятельность», которое представляет собой процесс активного взаимодействия субъекта с объектом, во время которого субъект удовлетворяет какие-либо свои потребности. Есть некоторые уточнения этого понятия, основанные на деятельности субъекта как органа власти, где его деятельность связывает обязанности и функции с принятыми законами и другими нормативно-правовыми актами. Важно отметить, что не субъект реализует ту или иную деятельность, а деятельность в связи с объектом определенным образом формирует активность и поведение субъекта. Иными словами, овладевая возможностями осуществлять тот или иной вид деятельности субъект «набирает» профессионализма. Сказанное непосредственно связано и с определенными видами юридической деятельности.

Здесь отметим важный момент для понятия криминалистического мышления, его связи с понятиями деятельности и субъекта в этой деятельности.

Любой вид деятельности реализуется субъектом посредством определенных целенаправленных действий. Его взаимодействие с объектом формирует процесс отражения, однако этот процесс носит полноценный характер для познающего субъекта, когда он в состоянии осмыслить и понять сущность отраженного. Для субъекта это операция системного мышления и соответствующая его результату деятельности, которая заменяет отраженный объект определенными знаковыми системами. В криминалистике для этого разработана система правил и алгоритмов решения такой задачи, основанная на возможности использования необходимых терминов, понятий, их сочетаний и методик отражательных действий (описания, фиксации, исследования и пр.). Трансформация отраженного через знаковую систему позволяет субъекту познания воспринимать не натуральный объект, а его образ, то, что формирует сознание в соответствии с формой существования материального в идеальном.

В криминалистике этот образ соответствует понятию след, то есть – это результат системного мышления и соответствующей ему деятельности. В других правовых дисциплинах этот образ может быть заменен другими понятиями. Важно только, чтобы соответствующий субъект познавая объект мог выполнять системные и мыследеятельностные операции, не задумываясь над их познавательной

природой, что в состоянии обеспечить знания высокого уровня обученности, чтобы они играли роль методологического ориентира и организатора планируемого и выполняемого действия.

Возможность решения юристами задач, соответствующих особенностям их профессиональной деятельности определяется системой «знание – обученность – умения и навыки». Однако субъект не располагает бесконечными знаниями и у него всегда существует проблема выбора из того арсенала знаний знания необходимого для выполнения конкретных действий в определенных обстоятельствах. В этой связи важное значение имеет рефлексивное управление этим процессом, который обеспечивает субъекту свободу выбора и действий. Этому учит криминалистика и, в немалой степени, способствует криминалистическое мышление, интерпретированное к определенному объекту вида профессиональной юридической деятельности.

На наш взгляд сущность криминалистического мышления, важная для развития криминалистической дидактики, может быть определена в качестве познавательной деятельности субъекта, на основе использования опосредованного и обобщенного способа отражения действительности, связанного с моделированием закономерностей окружающего мира на аксиоматических положениях, базой которого является юридическое образование и непрерывное пополнение запаса соответствующих ему понятий и представлений, в том числе введение в оборот новых суждений (осуществление умозаключений) для осуществления указанным субъектом профессиональной деятельности.

Мы полагаем криминалистическое мышление одним из главных принципов криминалистической дидактики и, может быть, юридической подготовки бакалавров. Его методологическое развитие в системе образовательной услуги может способствовать подготовке в российских вузах профессионально квалифицированных специалистов (в широком смысле этого слова) способных успешно решать различные правовые задачи. На наш взгляд обучение криминалистическому мышлению бакалавров не связанных уголовно-правовой специализацией подготовки может обеспечить им необходимые знания, навыки и умения в реализации практической профессиональной деятельности.

Рассмотрению вопросов криминалистического мышления мы уделили достаточно внимание и хотели бы обратиться к обсуждению еще нескольких вопросов затронутой проблемы – криминалистической дидактики.

Так, в частности, это касается негативной тенденции постоянного сокращения количества часов на преподавание криминалистики в вузовских учебных планах, что крайне негативно сказывается на качестве юридической подготовки. Особенно это касается не специализированных юридических вузов и факультетов.

Одной из причин этой тенденции является проблема материально-технического обеспечения практических и семинарских занятий по криминалистике, которые уже давно преподаются на вербальной основе, без использования современных технико-криминалистических и компьютерных средств. Не получение студентами соответствующих криминалистических навыков и умений в последствии негативно отражается на их обученности и профессиональной деятельности.

Непопулярность уголовно-правового направления подготовки бакалавров в неспециализированных юридических вузах и факультетах в последние годы объективно вызвали к жизни также негативную тенденцию замедления ротации профессорско-преподавательских кадров, обучающихся криминалистике в высшей школе. Этот факт отрицательно отражается на перспективах развития криминалистической дидактики, по причине того, что в современных условиях интенсивного развития цифровых технологий и их использования в преступной деятельности, необходимы постоянно пополняемые знания преподавателя для обучения студентов способам и средствам криминалистического противодействия подобным преступлениям, что могут только молодые преподаватели, способные успевать за обновлениями цифровых технологий. Разумеется, нельзя отрицать важность обучения фундаментальным основам криминалистики ее методологии, но это уже некая часть обучения криминалистики, ее теория, а криминалистика, все мы помним, наука прикладная, синтетическая по своей природе. На этом основании обучая бакалавров криминалистическому мышлению в теории, следует подкреплять эту теорию современной правоприменительной практикой, на основе эмпирических данных правоохранительной деятельности.

Мы уже неоднократно обращали внимание научно-педагогической общественности на острую необходимость подготовки в рамках криминалистики курса (раздела) и обучения на его основе студентов базовым принципам «цифровой криминалистики», по причине того, что в практике своей профессиональной деятельности они все реже будут сталкиваться с так называемыми традиционными криминалистическими объектами и все чаще с цифровыми объектами, которые «будут от них

требовать» своего распознавания посредством криминалистического мышления.

Резюмируя наши размышления относительно перспектив криминалистической дидактики напрашивается вывод о назревшей необходимости изменения (корректировки) натуралистической парадигмы криминалистики. Это сложная проблема, но ее рано или поздно придется решать, либо за нас это сделают другие люди, которым криминалистика *не кажется важной* для российского юридического образования.

Streszczenie

W artykule jest prezentowany autorski pogląd na historię formowania się dydaktyki kryminalistycznej, jej niektóre etapy, a także przedstawia się współczesny jej stan. Są podkreślone niektóre szczegółowe cechy dydaktyki kryminalistycznej na uczelniach rosyjskich i perspektywa ich doskonalenia.

Słowa kluczowe: kryminalistyka, dydaktyka kryminalistyczna

Резюме

В статье представлено авторское видение отдельных этапов истории становления криминалистической дидактики, анализируется ее современное состояние, обосновываются отдельные важные моменты развития криминалистической дидактики в российских вузах, некоторые перспективы этого развития.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая дидактика.

Summary

The article presents the author's vision of individual stages of the history of formation of forensic didactics, analyzed its current state, settle some important aspects of the modern development of forensic didactics in Russian universities, some perspectives of this development.

Keywords: criminalistics, forensic didactics.

Библиография

- Баршев Я. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб., 1841.
- Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. СПб., 1903.

- Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910.
- Каминский М.К. Что есть, что должно быть и чего быть не должно в криминалистике XXI века. Криминалистика XXI века: материалы международной научно-практической конференции. 25 – 26 октября 2010 года. Харьков, Право, 2010.
- Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г. Ч. II. СПб., 1867.
- Колоколов Е. Правила и формы о производстве следствий, составленные по своду законов». М., 1950.
- Коломацкий В.Г. Курс криминалистики (дидактика и методика). Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. М., 1992.
- Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений. I. Дактилоскопия. СПб., 1909.
- Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. Ч. II. Вып. 1. СПб., 1901.
- Орлов Н. Опыт краткого руководства для производства следствия. М., 1833.
- Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. СПб., 1861.
- Трегубов С.Н. Научная техника расследования преступлений. СПб., 1912.
- Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Пг., 1915.
- Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности / Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ имени И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ имени И. Канта. 2012.